Глава 76: Заставьте их страдать

“Хе хе, Ваше Высочество, демонстрация силы наследников не влияет на экзамен. Принцесса имеет высокий статус и владеет великой силой, множество вопросов требуют вашего внимания, так почему вы беспокоитесь о такой мелочи?” Едва улыбнувшись, Лонг Инье уверенно заговорил в присутствии принцессы Гоу Юй.

“Ха, ты думаешь, что я слепа, глуха и не понимаю, что здесь происходит? С появлением Цзян Чена, все вы высмеивали и дразнили его, лишь бы вынудить Цзян Чена опозориться. Так называемые герцоги первого ранга настолько узколобые? Бойтесь конкуренции и подавляете соперников?” Наседала Принцесса Гоу Юй.

Её слова вынудили Хун Тяньтуна криво улыбнуться.

“Так значит, принцесса наблюдала за нами из тени. Тогда вы ясно слышали, что именно Цзян Чен предложил сражение, а не мы”. Лонг Инье пожал плечами.

“Да, я так же помню, что именно Цзян Чен первым предложил идею соревнования. Он сказал, что это будет развлечением для всех”.

Хун Тяньтун говорил с уверенностью, так как его поддерживали остальные. “Ваше Высочество, я не возмущаюсь, но этот Цзян Чен действительно слишком высокомерен. Мы лишь шутили, а он сразу же бросил нам вызов, словно его семья Цзян действительно что-то значит”.

Эти так называемые дворяне один бесстыднее другого. Именно они с самого начала спровоцировали эту ситуацию, но в их устах провокация превратилась в шутку, а ответ Цзян Чена превратился в вызов!

Принцесса Гоу Юй недоумевала, почему он заговорил об этом, и посмотрела на Цзян Чена.

Цзян Чен с улыбкой почесал нос. “Не смотрите на меня так, Принцесса. Мне не нравится спорить. Так как Хун Тяньтун сказал, что я высокомерен, тогда я действительно буду высокомерным. В молодости все ведут себя так. Ваше Высочество может рассматривать это как хорошее шоу”.

“Превосходно, такие простые и честные слова, мне это нравится!” Лонг Инье был очень рад увидеть упрямство Цзян Чена и его отказ признать поражение. Он волновался, что Цзян Чен использует эти обстоятельства в своих интересах, чтобы найти решение и избежать соревнования.

Видя, что Цзян Чен так сильно дорожит своей частью, Лонг Инье немедленно подлил масла в огонь, “Ваше Высочество, обе стороны желают начать. Надеюсь, Ваше Высочество не запретит соревнование?”

Принцесса Гоу Юй осторожно взглянула на Цзян Чена и заметила, что он продолжал лукаво улыбаться. Она чувствовала себя немного раздраженной, думая: “Своим положением принцессы я пытаюсь вытащить тебя из передраги, но ты упорно идешь у них на поводу. Разве ты не знаешь, что это ловушка?”

“Состязание, состязание!” — Зашумела окружающая толпа, ожидая хорошего шоу.

С древних времен зрители желают увидеть хорошие представления, им не страшны выходящие

из-под контроля ситуации. Они не заботятся о ранениях среди выступающих сторон, и что те могут быть неспособны сдать экзамен.

Имеет ли все это значение для людей, пришедших сюда ради хорошего шоу? Чем сильнее конфликт, тем интереснее!

“Вы готовы? Кое-кто свысока смотрит на личных гвардейцев четырех великих семей. Идите и не посрамите честь семьи!”

Хун Тяньтун нарочно говорил громким голосом.

Цзян Чен слабо улыбнулся. “Вы слышите это? Это их желание заставить вас страдать. Надеюсь, мне не нужно говорить вам, что вы должны сделать?”

За все это время его личные гвардейцы хорошо познакомились с характером Цзян Чена. Чем дружелюбнее была его улыбка, тем сильнее полыхал огонь ярости внутри него.

Не стоит и упоминать, что этот Хун Тяньтун только что оскорбил Го Цзиня. Это было равносильно оскорблению всей группы личных гвардейцев и их господина.

Если мастер опозорен, подчиненный умирает. Они хорошо знали о том, что значило это сражение!

“Когда мы будем на арене, постарайтесь не сдавать позиции. Го Цзинь, ты должен держать себя в руках независимо от того, что они скажут”. Заговорил всегда сдержанный Сюэ Тун.

“Сюэ Тун, ты самый спокойный из нас. Будь нашим лидером в этом сражении”. Предложил Кэ Му.

“Я согласен”. сказал Шэнь Ифань.

“Я тоже согласна”. бархатным голосом произнесла Вэнь Цзыци.

Братья Цяо вообще не заботились о лидере. Они просто хотели ворваться и избить кого-нибудь, чтобы выместить свою злость.

В их глазах стоящие перед ними люди все как на подбор являются ублюдками. Молодой герцог вел себя благосклонно с ними, а эти люди посмели провоцировать молодого герцога. Кто же они, если не ублюдки?

“Братья идем! Отлупим этих животных!” Цяо Шань ревел, и вместе со своим топором двинулся широкими шагами на арену для сражения.

Цяо Чуань нес свои латунные жезлы, следуя позади него.

Го Цзинь и Вэнь Цзыци последовали за ними.

То, что выглядело беспорядочным построением, на самом деле было таинственной формацией “Триграммы Ассимиляции Восьми Формаций”. В глазах тех, кто не понимал эту формацию, данные восемь человек казались неорганизованными, без малейшей слаженности в их команде. Они были похожи на неорганизованное стадо.

Хун Тяньтун засмеялся. Как мог Цзян Чен посметь заявлять о себе с такой-то командой? Он использует эту возможность, чтобы поставить на место Цзян Чена. Самый лучший вариант -

это избивать его последователей на протяжении всего выступления, лишив тем самым шансов на дальнейшее участие в последующих экзаменах.

Если Цзян Чен не сдаст экзамен, то это будет означать, что он провалится в продвижении к позиции первого ранга.

Это наилучший способ подавить семью Цзян.

Если он сможет так подавить их, то наследники Парящего Дракона, несомненно, взглянули бы на Хун Тяньтуна в новом свете!

Хун Тяньтун воодушевился ещё сильнее, думая об этом, и посмотрел на своих личных гвардейцев. Эти восемь гвардейцев ступили на арену подобно волкам и тиграм, рассредоточившись и окружив гвардейцев Цзян Чена.

В этот момент Лонг Цзюйсюэ, казалось, думала о чем-то другом. Неожиданно взглянув на Цзян Чена, она перевела свой взгляд на Хун Тяньтуна и тихо прошептала: "Не недооценивай своего противника. Этот Цзян Чен знает множество хитростей, тебе необходимо быть настороже!"

От предупреждения красавицы теплое чувство захлестнуло сердце Хун Тяньтуна. Как же сильно он желал поклоняться ей, разжечь огонь своей страсти и бороться за Цзюйсюэ до самого конца!

За эти десять коротких дней гвардейцы Цзян Чена постигли лишь двадцать - тридцать процентов формации "Триграммы Ассимиляции Восьми Формаций".

Но в нынешних обстоятельствах этих двадцати - тридцати процентов было достаточно.

В конце концов, освоение шестидесяти - семидесяти процентов позволит им сражаться против нескольких мастеров истинной Ци.

Освоив двадцать - тридцать процентов и действуя все как один, они смогут противостоять мастеру истинной Ци. Объединенные боевые способности личных гвардейцев Хун Тяньтуна сильно уступали в сравнении с мастером истинной Ци.

Самый низкий уровень для мастера истинной Ци находился на десятом уровне истинной Ци, а самый высокий уровень этих гвардейцев был всего лишь восьмым.

Конечно же, нельзя утверждать что-то в групповых битвах. Победа или поражение будут зависеть от действий людей.

У Цзян Чена имелся спокойный Сюэ Тун, координировавший формацию с братьями Цяо, обеспечивающими наступление. Хотя связь формации немного неустойчива, но все же беспорядка в ней нет.

Для кого-то, впервые координирующего построение, сохранить порядок в строю уже было равносильно успеху.

Особенно в таком крупномасштабном решающем сражении как это, если вы сохраняете построение и разбиваете строй противника, то это будет огромным успехом.

Хотя Хун Тяньтун действительно имел преимущество в виде восьми меридиан истинной Ци, но больше у его команды преимуществ не было вообще.

Трое с семью меридианами истинной Ци?

Бесполезны!

Каждый из личной гвардии Цзян Чена обладал семью меридианами истинной Ци.

Таким образом, чем дольше они боролись, тем сильнее и сильнее личная гвардия Хун Тяньтуна испытывала неуверенность в себе. В самом начале боя воин на восьми меридианах истинной Ци выглядел величественно, мощно атакуя и устраивая беспорядок везде.

Но он с горечью обнаружил, что через некоторое время любые из двух его противников могли сформировать небольшую команду и, быстро сориентировавшись, отбивать его атаки.

Их построение, казавшееся грубым и беспорядочным, позволяло любым двум или трем бойцам сформировать небольшую команду в любое время. Они могли напасть в случае атаки и также могли защититься в случае отступления.

“Триграмма Ассимиляции Восьми Формаций” объединила силу восьми в единое целое, руководствуясь восемью сторонами света. Эта сила может быть разъединена и также может быть объединена, проходя бесчисленные изменения.

Собравшиеся здесь зрители думали, что это будет выступление бойцов Хун Тяньтуна, сокрушающих своих противников, но кто мог знать, что ситуация полностью изменится после нескольких раундов.

Особенно удивляло то, что воин на восьми меридианах истинной Ци не прекращал злиться.

Братья Цяо и Го Цзинь - три человека с очень высокой атакующей силой, сформировали команду нападения и дико наседали на него.

Еще трое воинов на седьмом меридиане истинной Ци схлестнулись в битве с тремя мечниками: Вень Цзыци, Кэ Му и Би Юнем.

Выпады копья Шэнь Ифаня и его изящные движения напару с Сюэ Туном позволили им легко подавить четырех воинов на шестом меридиане истинной Ци.

Самая изобретательная часть этой формации была в том, что эти небольшие команды не были изолированы друг от друга. Их каждый шаг, каждое движение позволяло совершать совместные действия, вместе атакуя, или же спасая друг друга.

С самого начала те, кто не знал о секретах формации, не могли понять её. Они лишь думали о том, что у них хорошая слаженность в действиях. Поскольку сражение затянулось, люди с обширными знаниями могли понять что-то о нынешней ситуации.

Однако тайны этой формации чрезвычайно сложны, как их можно постичь с первого взгляда?

Внезапно воин на восьми меридианах истинной Ци дико завопил, потому что латунные жезлы Цяо Чуаня попали по его спине. Свежая кровь брызнула из его рта, поскольку его позвоночник оказался сломан в нескольких местах. Он отлетел назад подобно воздушному змею с обрубленной нитью.

С падением воина на восьмом меридиане истинной Ци, боевой дух остальных немедленно улетучился. Пламя ярости в сердце Го Цзиня, естественно, все ещё не угасло. Свет танцевал на

его лезвии, когда он отрубил правую руку человеку на седьмом меридиане истинной Ци.

Цяо Шань не желал отставать. Размахнувшись своим большим топором и рубанув по талии слегка полноватого и медлительного воина на семи меридианах истинной Ци, разбрызгивая вокруг кровь и плоть.

Построение группы Хун Тяньтуна нарушилось, и крики агонии заполнили округу.

“Остановитесь, я признаю, я признаю поражение!” Когда Хун Тяньтун среагировал, мучительные крики уже успели прозвучать несколько раз.

Он еще раз посмотрел на сцену битвы. Двое умерли в сражении, еще двое сильно ранены, один из них потерял руку. Оставшиеся трое все были ранены, а их лица оказались залиты кровью и бледны.

Если бы Хун Тяньтун немного промедлил с окончанием сражения, то это соревнование, безусловно, закончилось бы полным уничтожением его бойцов.

Цяо Шань широко усмехнулся и, взяв свой большой топор, засмеялся, “Какое великое удовольствие! Кто еще не убежден? Идите сюда и сыграйте с нами”.

Лезвие меча Го Цзиня указывало на Хун Тяньтуна, когда он заговорил, “Ты, с фамилией Хун, оскорбил моего отца. Даже если ты станешь одним из четырех великих герцогов, я все равно свершу свою месть рано или поздно”.

“Ты... Цзян Чен, твои подчиненные посмели вести себя настолько жестоко в показательном бою!” Хун Тяньтун затруднялся подобрать слова. Он совершенно не думал о таком развитии ситуации.

Цзян Чен слабо заговорил, “Я припоминаю слова о том, что если произойдет нечто неблагоприятное, то это будет лишь наша собственная вина”.

Лицо Хун Тяньтуна побледнело, а его сердце кровью обливалось, когда он думал о том, что большая часть его личных гвардейцев уничтожена. Теперь он будет неспособен сдать этот экзамен.

Как только он подумал о катастрофических последствиях всего этого, глаза Хун Тяньтуна налились кровью, и он будто превратился в бешеного тигра. “Цзян Чен, ты разрушил мое будущее, ты должен заплатить за это!”

Как только он собирался сделать свой шаг, Лонг Инье наградил его пощечиной по лицу. “Идиоты, которые не признают поражения, отдвигаются в сторону!”

От сильной пощечины Хун Тяньтун отлетел на несколько метров.